

Мою историю можно начать с момента, когда мне исполнилось восемнадцать. Возраст, когда человек становишься полностью ответственным, взрослым человеком в глазах правительства. Но не в правительстве или документах дело.

Ну, теоретически моя история началась еще раньше. Если быть точным, это началось более ста лет назад и в другой реальности. Реальности, в которой существовала серия игр под названием Mass Effect. Игра, которая стала моей новой реальностью. Я так и не узнал, как и даже почему. В конце концов, меня это не особо волновало.

Первые осознанные годы я даже подумал, что просто переродился в будущем. В здешних технологиях я не видел здесь ничего необычного. Да, человечество по-прежнему было ограничено Солнечной системой хоть и имело колонии на Луне и Марсе, но ничто в здешнем мире не заставляло меня пораженно замирать. Все это просто выглядело и ощущалось как будущее. Ребенок хорошо обеспеченной семьи, я просто плыл по течению, не имея каких-либо грандиозных планов.

Все изменилось в мой день рождения, когда было объявлено, что на Марсе найдены руины пришельцев. Дикторы называли этих пришельцев протеанами. Клянусь, мое сердце на мгновение остановилось, когда я услышал эту новость. В тот день мне должно было исполниться восемнадцать лет, и я давно смирился с тем, что переродился в будущем своего мира. Но услышать, что я не просто переродился, а попал в другую реальность, было чем-то новым.

Первое, что я сделал после новостей, это поискал в Интернете BioWare и Mass Effect. Я получил миллионы просмотров для BioWare, но ни одного для Mass Effect. Казалось, что у них никогда даже идеи не возникало о этой серии. Но вернемся к текущей ситуации.

Я знал, что будет дальше - война первого контакта с турианцами. А после этого человечество станет частью Цитадели. Далее Цербер и, конечно же, Жнецы и галактическая война с ними. Пока я смотрел из окна своей квартиры на Лондон и Темзу, я размышлял, какие у меня есть варианты.

Я мог ничего не делать и жить полной жизнью, надеясь, что Шепард поступит правильно и уничтожит Жнецов, или я мог попытаться вмешаться в будущее и подготовить человечество и остальную галактику так хорошо, как только мог. И у меня были средства сделать хоть что-то значимое.

После смерти моего отца, осталась крупная горнодобывающая компания и недавно запущенные производства, сосредоточенные на строительстве космических кораблей. В то время мне было пятнадцать, и я еще не мог взять управление компанией в свои руки. Моя мать умерла за три года до него, и я подозревал, что отец так и не оправился от этого. Но в течении полугода все активы перейдут в мои руки.

Человек, ставший моим новым отцом, не был плохим отцом, отнюдь, он действительно пытался быть примером для меня, но я видел, что после смерти матери внутри он был сломлен. Для меня это тоже было тяжело, потерять свою мать никогда не бывает легко, даже для того, кто уже прожил одну жизнь. Не смотря на мою поддержку отец не смог вынести ее потери и просто потерял желание жить. Возможно, будь я старше и имей своих детей, то внуки для него стали бы опорой, но тогда я об этом не подумал.

Вероятно, мне помогло то, что я с рождения не знал о своей прежней жизни, так что я действительно смог наладить связь со своими новыми родителями. Первые воспоминания

приходили медленно, когда мне было 8 лет, и продолжались в течение следующих нескольких лет, прежде чем я понял, что это были не яркие сны, а воспоминания о прошлой жизни. И когда умерла мама, шок, вероятно, пробил какой-то барьер, и я вспомнил все полностью.

После смерти папы я сосредоточился на изучении всего, что мог, о бизнесе, экономике и проектировании космических кораблей. В моей прошлой жизни у меня уже была степень в области бизнеса и экономики, так что мне было не так уж сложно (заново) выучить это, но проектирование звездолетов и инжиниринг, в целом, были чем-то другим. Новым и волнующим.

Особенно потому, что прогресс здесь ушел на сотню лет дальше, чем я помнил. Концепции и теории, о которых никогда не слышал не то, что я, но и ученые из моей прошлой жизни, но я был полон решимости воплотить мечту моего отца в реальность. Он всегда говорил о том, как бы ему хотелось исследовать звезды и увидеть разные планеты. Именно поэтому он занялся строительством космических кораблей.

Я все еще помнил, как в шесть или семь лет папа брал меня с собой в поход на природу. Мы смотрели в ночное небо, вдали от большого города, и угадывали названия звезд. У него был такой восторженный взгляд, когда он разговаривал со мной, глядя на звезды.

- Сынок, - я по сей день помню, что он сказал с невероятной ясностью, - мы, люди, всегда интересовались, что находится там, в галактике, и теперь мы на пороге того, чтобы это узнать. Я хочу однажды прилететь туда и просто посмотреть своими глазами, что там. Увидеть новые миры, достопримечательности, на которые раньше не смотреть ни один человек. Это моя мечта.

Я мог только кивнуть в ответ на его слова и подумал, каким крутым был мой папа. После его смерти я решил, что у него была классная мечта и он не обидится если я начну мечтать о том же.

Так или иначе, но с того момента как я посмотрел репортаж о протеанах я решил, что сам буду строить будущее и не только свое, но и всего человечества, а позже и всей галактики. Да! Именно так! Стремится нужно к чему-то труднодостижимому.

Официально я получил контроль над компаниями, когда мне исполнилось восемнадцать, но практически это заняло два года. Кабинет директоров компании всячески стремился обрезать мои власть над ней.

Не думаю, что в них выиграла жадность. Просто не молодые, но опытные дельцы опасались, что фактически еще ребенок развалит компанию. Я еще оканчивал бакалавриат по бизнесу и экономики поэтому не сильно давил на них, но когда я получил степень в этих области, то полностью переключился на фирму.

Параллельно я продолжил изучать инженерное дело, только теперь с акцентом на внутрисистемные космические корабли, и мне потребовался еще год, чтобы получить степень.

В течение следующих двух лет, после того как я возглавил компанию и мне пришлось уволить двух руководителей за растрату, что помогло укрепить мои позиции в совете директоров. Не буду врать, в первую очередь я сосредоточился на расширении нашей деятельности по добыче полезных ископаемых. Обработанные ресурсы всегда были чем-то необходимым, а в эпоху освоения космоса они были еще более необходимыми.

Особенно если я хотел строить свои собственные звездолеты. Добыча ресурсов, необходимых

для строительства, удешевила бы производство, и, в конце концов, я мог бы заработать на них больше денег, даже если бы продавал дешевле, чем у моих конкурентов.

С этой целью я открыл новую компанию и нанял нескольких ученых и инженеров, чтобы они изобрели оборудование, которое сделало бы добычу проще, дешевле и быстрее. Но самое главное я решил сосредоточить добычу в открытом космосе, в астероидных полях.

На разработку новых технологий у моих работников ушло шесть месяцев, но они сконструировали большой шахтерский корабль носитель с дронами под управлением виртуального интеллекта (ВИ), который очень помог рабочим расщеплять минералы в астероидах и перерабатывать их в пригодные для использования материалы.

Это оказало воздействие волшебного пинка под зад моей компании. В течение следующих двух лет она демонстрировала экспоненциальный рост, и на этом дело не остановилось, потому что компания «АстраДрон», создавшая дроны, продолжала делать их еще лучше или находить новые области, где и как можно использовать эти дроны. Более того, моя горнодобывающая компания выросла до такой степени, что на нее приходилось 41% всех внеземных горнодобывающих операций, и она все еще росла.

Все это время кораблестроительная компания также медленно росла, а дешевые материалы позволяли экспериментировать с дизайном. Но в тот момент меня занимало немного другое. Я все еще размышлял над вопросом, что мне следует сделать в будущем.

Я мог позволить событиям игр развиваться своим чередом и надеяться на лучшее, или я мог что-то сделать. Вот только я не был уверен, что я могу что-то сделать. Поддерживаешь Шепарда? Это было само собой разумеющимся, но как мне это сделать? У меня не было никаких особых способностей, о биотике человечество еще даже не знало, и у меня не было технологически превосходящего боевого костюма, более того, я даже не был солдатом и даже не имел потенциала стать им.

В прошлой жизни был случай, когда мне что-то ударило в голову и я решил, что будет отличной идеей пойти служить. Моя сестра, прошедшая армию, была решительной девушкой и сказала мне, что я ни за что не выживу в армии. Я был горд и не согласился с ней. Тогда она предложила мне провести неделю с ней, выполняя стандартные упражнения. О, как же я радовался, что утру ей нос.

Просыпаться на рассвете, тренироваться, заниматься домашними делами и снова тренироваться. Я едва пережил первый день, а в конце третьего я по-настоящему возненавидел ее. Через неделю она сказала мне, что я молодец и могу идти служить, но предупредила, что мои приключения этой недели были даже не самым тяжелым, что ей довелось пережить во время службы. Я решил, что не хочу переживать еще более жесткий режим. Гордость была поколеблена, я согласился с ней, что военная жизнь не для меня.

Мысли о сестре, повысили мне настроение. Надеюсь, у нее все хорошо. Она была на шесть лет старше меня и всегда присматривала за мной. Каждый раз, когда мне нужна была помощь или совет, я просто мог попросить. В этой жизни у меня не было ни брата, ни сестры, а теперь вообще сирота. Мне не к кому обратиться.

Следующие десять минут я просто смотрел в окно, предаваясь воспоминаниям, прерываясь только на то, чтобы потягивать ирландский виски из своего стакана. И вдруг кое-что, сказанное однажды моей сестрой, промелькнуло у меня в голове, и эта мысль заставила меня на эмоциях вскочить. Улыбка появилась на моем лице, когда я вспомнил ее слова.

- Знаешь, если бы у тебя была хотя бы половина того интереса к политике, который ты проявляешь к бизнесу, ты, вероятно, мог бы стать президентом менее чем за двенадцать лет. В конце концов, язык у тебя подвешен хорошо. Да и словами ты превосходно жонглируешь. Ты, вероятно, мог бы продавать песок в пустыне и зарабатывать на нем деньги.

Тогда я просто рассмеялся и спросил ее, не хотела бы она инвестировать в мой бизнес, но теперь, ее слова действительно что-то заделали во мне. Передо мной открылся путь. Путь, который привел бы меня в эпицентр событий. И при этом я буду находиться вдали от полей сражений. Способ по-настоящему продвинуть что-то, подготовиться к приходу "Жнецов", улучшить положение в галактике даже после того, как со "жнецами" разберутся.

Я знал, чем я хотел заниматься, кем я хотел быть.

Ни Андерсон, ни Удина не встали бы у меня на пути.

Я желаю стать членом Высшего Совета Альянса по правам человека!

Ну, казалось, что я принял решение о том, что делать, и у меня даже была цель в придачу! Став членом Совета Альянса, я смогу напрямую влиять на галактическую политику и события.

Но это будет в далеком будущем. Я плохо помню временную шкалу, но прошло, что-то вроде тридцати пяти лет после событий на Шанси, и до начала канона. Черт возьми, но я понятия не имею сколько осталось до войны первого контакта с турианцами.

Эта мысль позволила мне остановить свое расхаживание по комнате. Я знал, что через сколько-то лет, но турианцы нападут на Шаньси, и мои знания могли бы помочь предотвратить это, но вопрос был в том, должен ли я?

Мое предвидение можно интерпретировать как своего рода путешествие во времени, когда путешественник пытается изменить события в прошлом, чтобы создать лучшее будущее. Но, в итоге именно его вмешательство приводит к тому, что события развиваются так как они сложились изначально, или он меняет события, и вместо положительного влияния на будущее оно становится еще хуже, чем раньше.

Все еще размышляя над этим вопросом, я налил себе еще один стакан виски. Это был мой второй или уже третий? Я не помнил. Размышления о монументальных решениях, меняющих историю галактики, заставили потерять контроль над столь незначительной вещью, как стакан виски. На сегодня нужно завязывать.

Сделав маленький глоток, я наслаждался легким жжением в горле, напоминающим мне, что вокруг была реальность, а не игры моего разума. Ну, может быть, так и было, но действительно, имеет ли реальность какое-то отличие от выдумки нашего разума? Разум берет информацию о нашем окружении и интерпретирует ее, в результате получается то, что мы называем реальностью. Кто может сказать, что моя предыдущая жизнь на земле в 21 веке была реальной, а не просто дурным сном?

Но сейчас для меня реальность было здесь. Моей реальностью было начало вселенной Mass Effect. Нет, это была не просто вселенная Mass Effect, это была моя вселенная Mass Effect. Кто может сказать, что принесет будущее? Возможно, мое пребывание здесь уже непоправимо изменило первоначальную временную шкалу. Была ли у меня вообще оригинальная временная шкала?

Взгляните, например, на Шепарда, по игре он или она могли родиться на Земле, на Миндуаре

или в космосе. Разные места и, вероятно, разные родители. И не забывайте, что Шепард стал выжившим на Акузе, Мясником Торфана и Героем Элизиума. И это все ситуации произошедшие еще до начала игры. Любое изменение и в конце Шепард может сделать выбор не в пользу людей. Я даже не хочу обсуждать различие в начальной и военной подготовке, которые мог бы получить Шепард.

Другой вопрос был в том, смогу ли я вообще повлиять на предстоящие события сейчас. Ответом на это было решительное однозначное "нет". У меня не было влияния ни в одном правительстве, а даже если бы и было, это было бы бесполезно, потому что Системного Альянса еще не существовало. Они будут основаны в ближайшие годы в ответ на открытие протеанских руин или это было из-за ретранслятора Харона?

Неважно! Я готов подождать, а затем начать делать себя жизненно важным для Альянса. Они будут ключевым игроком в галактической политике человечества, и участие в их проектах даст мне шанс позже стать членом Совета. Более того, они также будут военным подразделением человечества, и было бы неплохо поддержать их, если мы хотим иметь больше шансов отразить нападение Жнецов.

В конце концов, мое решение о том, что делать, было настолько же простым, насколько и сложным. Мне придется позволить событиям развиваться своим чередом и справляться с ними по мере их наступления.

Больше не стоит беспокоиться об отклоняющихся событиях или возможном будущем. Ни один человек не был создан для того, чтобы контролировать будущее, а любой, кто думает иначе, глуп. Можно влиять на возможность развития конкретной задачи, но никогда не стоит пытаться создать будущее в глобальном смысле.

Придя к подобному решению, я начал формулировать "план битвы" на ближайшее будущее. Мне понадобилась бы сильная база поддержки, чтобы действительно что-то изменить, и простого расширения моего рудодобывающего бизнеса недостаточно.

Это не означало, что я не буду расширяться в этом секторе, ибо я определенно буду расширяться там. Материалы станут еще более ценными, и я просто должен был расширяться. Но именно моя, все еще небольшая звездная компания «Ad Astra», станет ключевой в ближайшие годы. Я должен попытаться стать основным поставщиком космических кораблей для Альянса, что даст мне выход на политическую арену Альянса, который я мог бы позже использовать как ступеньку к Цитадели.

Как еще один вариант развития, я рассматривал поддержку изобретений и развитие технологий помимо основанных на нулевых элементах и эффекте массы. Я помнил о том, что ретрансляторы массы и Цитадель были построены именно Жнецами, чтобы контролировать развитие галактических цивилизаций и направлять их по определенному пути.

А как насчет окончания Mass Effect 3? Сделал ли цикл реле массы непригодными для использования или их все еще можно было использовать? Я не знал, но я лучше исходить из предположения, что это произойдет. Надейся на лучшее, но будь готов к худшему. Это был хороший девиз, которого стоило придерживаться.

Что еще можно было бы сделать?

Этот вопрос крутился у меня в голове. Я обдумал десятки идей, некоторые отвергнул, но некоторые казались многообещающими. Например, оружие, не только личное стрелковое, нет, оружие для кораблей, может быть, даже орбитальная защита, как в Halo. Это была интересная

мысль.

Зачем пытаться придумать все с нуля, когда сотни вымышленных идей могли бы сработать? В конце концов, сколько раз в истории человечества простая выдумка воплощалась в реальность. Раньше и Mass Effect был чем-то вымышленным, а теперь он стал реальным, по крайней мере, для меня.

В общих чертах мой план на следующие десять лет был обдуман и готов. Я решил начать с расширений добывающего бизнеса и "Ad Astra", а затем заняться разработкой оружия и другими технологическими направлениями. Более того, я решил все же попытаться стать ключевым игроком в самом Альянсе. Сейчас это будет особенно просто, пока он был еще молод и не признан той силой, которой он станет.

Я улыбнулся, когда мой взгляд блуждал по ночному Лондону. Поднимая бокал для тоста, я вспомнил старое китайское изречение. "Пусть мы живем в интересные времена".

<http://tl.rulate.ru/book/102469/3540051>